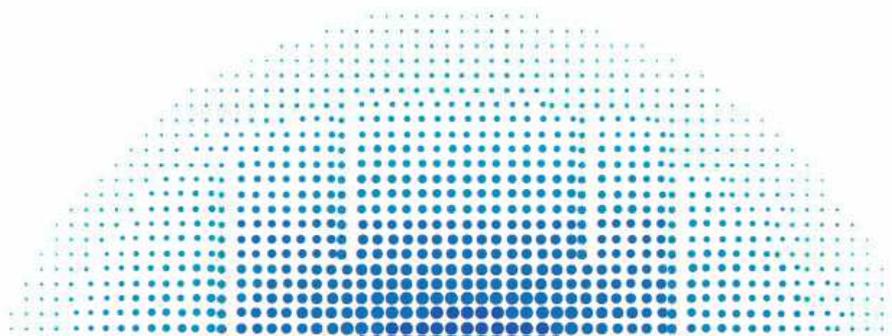

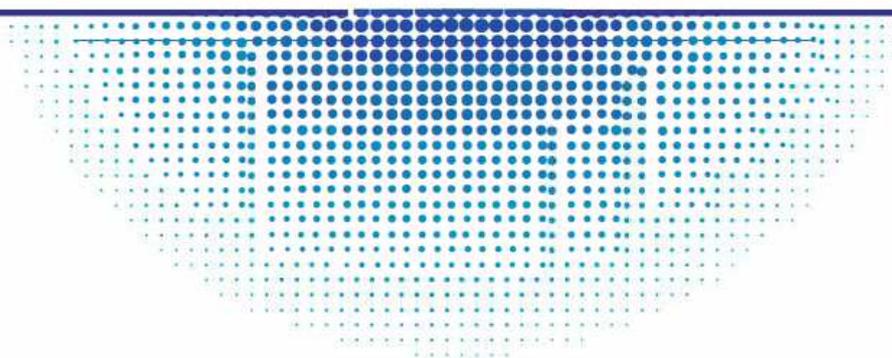

Институт статистических
исследований
и экономики знаний

Центр
конъюнктурных
исследований

**ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(ЯНВАРЬ 2024 г.)**

Февраль ⁶ 24

Москва

Авторы:

Остапкович Г.В., Лола И.С.

Деловая активность российской промышленности (январь 2024 г.) – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 6 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
 - обрабатывающие производства (группа С);
 - обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).
- Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2024

При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий деловой климат в российской промышленности по итогам января 2024 г.

Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей более 4,5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом. Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых.

Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития промышленности. Данный метод наблюдения позволяет выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата в отрасли.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

При анализе результатов конъюнктурных опросов за январь (любого года), следует иметь в виду, что в обозримой ретроспективе, январские итоги прошлых лет постоянно показывают некоторое снижение деловой активности промышленности по сравнению с предыдущим месяцем (декабрь). Это вполне закономерная ситуация, которая методологически складывается при выявлении мнений руководителей предприятий относительно основных операционных показателей праздничного января, с сокращённым месячным фондом рабочего времени по сравнению с производственной ситуацией, как правило, самого активного в любом году – декабря. В результате, январские мнения респондентов субъективно практически всегда выявляют понижательную тенденцию в хозяйственной деятельности предприятий по сравнению с декабрём. Поэтому к январским опросным данным надо относиться крайне осторожно, не делая каких-либо фундаментальных аналитических выводов, относительно состояния делового климата в промышленности.

Как правило, в январе предприниматели находятся в зоне повышенной неопределённости относительно итогового годового финансирования своих структур. В начале года зачастую нет полной ясности как будет складываться ситуация у заказчиков с новыми заказами и у поставщиков с обеспечением своего предприятия промежуточной продукцией, сырьём и материалами. К сожалению, усечённый февраль (високосный) из-за сокращённого помесячного фонда рабочего времени так же даёт некоторое смещение результатов. Первые релевантные опросные данные, по которым можно наиболее адекватно оценивать производственную ситуацию в отрасли в целом и на отдельных предприятиях в частности, будут получены только в марте. Причём даже подключение статистических инструментов по сглаживанию сезонных колебаний не даёт полных оснований для точного анализа.

Исходя из изложенного, на наш взгляд, представляется, что в январском анализе опросных данных основное внимание следует уделить оценке факторов, лимитирующих производственную деятельность, которые в слабой степени подвержены сезонным колебаниям и сопоставлениям январских предпринимательских мнений текущего года с их оценками, полученными в соответствующий период прошлого года.

Главный результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**¹ с учётом сезонной корректировки в январе т.г. в обрабатывающей промышленности составил (+4%). Это второй результат по уровню позитивности за последние 15 лет наблюдений. Следует обратить внимание, что помесечная динамика ИПУ в 2022 г., кроме значений января-февраля постоянно находилась в отрицательной зоне. Позитивные значения ИПУ начали проявляться лишь с января 2023 г. Добывающая промышленность показала результат своего ИПУ в отчётном месяце – (+3%). Это весьма позитивный итог, но далеко не лучший в ретроспективной динамике за последние 15 лет.

Рис.1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В январе 2021 г. результаты обследования зафиксировали **уровень загрузки производственных мощностей** добывающих производств составил 57,4%; в обрабатывающей промышленности - 60,5%.

Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

¹ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Среди других, на наш взгляд, важных итогов январского опроса, не подверженных серьёзным сезонным колебаниям, на которые следует обратить внимание, остается проблема занятости на промышленном рынке.

Так, в самой инновационной отрасли экономики - обрабатывающей промышленности, концентрирующей у себя самые квалифицированные кадры и вносящей самый большой объём добавленной стоимости в ВВП страны, в прошлом году постоянно ежемесячно выявлялось заметное преобладание доли предприятий, где увеличивалась занятость над долей сокращающих кадровый состав. В отчётном месяце 12% респондентов, участвующих в опросе, сообщили об увеличении численности, а об общем сокращении численности занятых констатировали 9% респондентов. Почти 80% респондентов сообщили о сохранении занятости на декабрьском уровне. В результате баланс мнений составил (+3 п.п.).

Ещё два-три года назад соответствующие балансы постоянно имели отрицательные значения. Причём, в январских прогнозах на ближайшие 3-4 месяца 27% руководителей промышленных предприятий заявили, что они будут наращивать занятость в своих структурах. Сокращение занятости в ближайшей перспективе прогнозируют лишь 4% респондентов. Все эти перестроения свидетельствуют о некотором дефиците трудовых ресурсов в промышленности. Вместе с тем, на наш взгляд, опирающийся на мнения руководителей предприятий, высокий уровень данной проблемы в настоящее время излишне мифологизирован. Так, в январе т.г. 68% респондентов из «обработки» сообщили, что их предприятия функционируют с оптимальной численностью занятых относительно текущих и потенциальных объёмов производства, при этом менее 10% отмечали, что численность превышает достаточный уровень. Недостаток персонала ощущался менее чем на четверти (23%) производствах.

Следует заметить, что функционирование бизнеса с избыточной занятостью, превышающей производственные возможности по выпуску и спросу на свою продукцию, является более негативным процессом, чем дефицит кадров. Если дефицит рабочих рук при желании и при внедрении новых инновационных и модернизационных управленческих схем за счёт инвестиционных вложений можно минимизировать машинами и механизмами, то избыточная численность, это прямые издержки по фонду оплаты труда и росту налогообложения, которые бизнес зачастую компенсирует за счёт роста цен на свои товары и услуги, создавая инфляционное давление для стоящих в самом конце производственного процесса – населения. При этом, необходимо помнить, что технический прогресс, обновление основных фондов и другие модернизационные процессы всегда приводят к сокращению численности занятых, и главное, не сколько на предприятии занятых, а сколько оно производит продукции в соответствие с равновесием спроса и предложений.

К сожалению, дефицит кадров в настоящее время зачастую устраняется за счёт внутренних перемещений работников в самой промышленности от низкорентабельных и низкодоходных для людей предприятий в высокорентабельные и доходные, не меняя общую численность занятых в отрасли в целом, но создавая структурные диспропорции в отдельных подотраслях на промышленном рынке.

Например, оплата труда в таких подвидах обрабатывающей промышленности, как производство одежды, обуви, кожаных изделий, мукомольно-крупяной промышленности и других, сегодня заметно меньше, чем на машиностроительных заводах, с гарантированным финансированием государственного заказа, особенно по линии ВПК. Естественно работники, тем более квалифицированные, переходят из низкорентабельных и низкодоходных видов промышленной деятельности на работу в высокодоходные подотрасли, создавая дефицит в одних видах деятельности и увеличивая занятость в других. Однако, на наш взгляд, основная проблема состоит не в дефиците трудовых ресурсов, хотя из-за второго демографического

перехода и сокращения притока мигрантов, она конечно существует, а в дефиците квалифицированных кадров и износе основных фондов, который необходимо минимизировать дополнительным наймом работников. В условиях интенсивного запуска трансформации экономики (перенос труда и капитала из неэффективных отраслей и экономических агентов в эффективные) в целом и промышленности в частности, а также в условиях интенсификации механизма импортозамещения требуются именно высококвалифицированные и компетентные кадры.

Факторы, лимитирующие производственную деятельность в промышленности

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди факторов, лимитирующих производство в обрабатывающей промышленности абсолютным «антилидером» традиционно является «неопределённость экономической ситуации», на него в конце 2023 г. сослались 42% респондентов. В качестве очевидного наблюдаемого позитивного тренда, следует обратить внимание, что в годовом выражении (к декабрю 2022 г.), давление на бизнес данного фактора ослабло на 19 п.п. Для такого консервативного показателя, как «неопределённость», подобное заметное замедление негативной динамики — высоко позитивное явление. На втором месте по степени негативного давления на бизнес, также традиционно находится фактор «недостаточный спрос на продукцию внутри страны», о котором сообщили 37% респондентов. Надо заметить, что и по указанному фактору наблюдаются позитивные перестроения. Так, по итогам 2022 г., его негативная доля составляла 40% респондентов.

Среди лимитирующих факторов с ухудшающейся динамикой в последнее время выделяются два — «недостаток квалифицированных кадров» и «высокий процент

коммерческого кредита», об этом сообщили 29 и 24% руководителей предприятий соответственно. Причём давление данных факторов последние три квартала явно, но не критично, нарастает. Причины подобного движения тренда достаточно понятны. Это интенсивное и необходимое структурное перестроение экономики с запуском механизма импортозамещения, когда наблюдается повышенная необходимость в квалифицированных кадрах, а также рост ключевой ставки ЦБ РФ, что тут же вызывает удорожание коммерческих кредитов со стороны банков для экономических агентов.

На стабильном уровне в прошлом году находилась поквартальная динамика давления на бизнес таких заметных факторов, как «высокий уровень налогообложения» и «недостаток собственных финансовых ресурсов», об этом сообщили 24 и 22% респондентов, соответственно. В качестве положительного явления, следует обратить внимание, что по сравнению с 2022 г. давление указанных факторов снизилось на 8-10 п.п.